

Ся Юй позже учился с ним в одном гуманитарном классе, и отношения между ними сложились довольно хорошо.

В классе стулья и столы продолжали сталкиваться, а звуки перетаскивания книг не прекращались с самого начала. Только Гу Хуань и Дуань Цзин сидели неподвижно у окна, как два старика, и никто их не беспокоил.

Поскольку у них не было проблем с выбором соседа по парте или места, после уроков, попрощавшись с Бай Жаньсюань, Гу Хуань повёл Дуань Цзина к парковке под учебным корпусом, выделенной для велосипедов и электроскутеров студентов. Достав из кармана брюк ключ от электроскутера, он безошибочно нашёл свой ярко-розовый электроскутер благодаря отличной памяти.

Этот электроскутер мама Гу Хуаня подарила ему после того, как сменила машину, и папа стал возить её на работу. Она тогда сказала с серьёзным видом:

— Ты уже взрослый, мама дарит тебе этот электроскутер. Теперь сам будешь ездить на учёбу, хорошо?

Гу Хуань несколько дней переживал из-за цвета скутера, но после недели пеших прогулок решил начать ездить на нём.

Цвет, конечно, слишком яркий, но зато он удобен.

Гу Хуань бросил ключ от скутера Дуань Цзину:

— Поехали.

Он вышел из гаража ждать. Ноги Дуань Цзина были длиннее, и ему было неудобно сидеть сзади, поэтому после нескольких поездок Гу Хуань передал ему право управления скутером.

— Бип-бип! — раздалось два гудка, и Дуань Цзин подъехал к Гу Хуаню. — Поехали.

Гу Хуань кивнул и сел сзади.

Их школа была городской, и те, кто поступил туда самостоятельно, обычно имели хорошие оценки. А те, кто хорошо учился, обычно были дисциплинированными, поэтому, если оценки оставались стабильными и росли, в плане управления школой не было особо строгих правил.

Дуань Цзин подъехал к воротам, вежливо поздоровался с охранником, и их пропустили. Между дневными уроками и вечерними занятиями у них было сорок минут на ужин, и они могли есть как в школе, так и за её пределами.

Гу Хуань очень любил рулеты у входа в школу: тонкое тесто с картофелем, тофу и маринованным яйцом, а если хотелось побаловать себя, то добавлял кусочек мяса. Дуань Цзин считал, что в рулетах слишком много овощей, и предпочитал жареный рис с курицей рядом с ларьком.

Но с начала второго семестра второго класса из-за большого количества ларьков вокруг школы начались пробки, и власти приказали навести порядок. Теперь патрули каждый день кружили вокруг школы, не позволяя торговцам появляться, и Гу Хуань больше не мог есть у уличных ларьков. Теперь, сидя на скутере, он чувствовал аромат различных закусок за несколько сотен метров и уже несколько раз сглотнул слюну.

— Я пойду займу место для жареного риса, — крикнул Гу Хуань, спрыгнув с скутера Дуань Цзину, который всё ещё искал место для парковки. Получив кивок, он оглянулся на толпу, которая уже бежала к ларькам, и бросился к прилавку.

Благодаря преимуществу электроскутера Гу Хуань успел поздороваться с тётушкой, продающей рулеты, и купить первый горячий рулет из термоконтейнера. Затем он повернулся к прилавку с жареным рисом, сел и заказал порцию с двойной порцией курицы.

Он сидел, поджав ноги на слишком низком красном стульчике, ел рулет и смотрел, не идёт ли Дуань Цзин. Но проход был узкий, и он видел только мелькающие перед глазами спины, бёдра и ягодицы.

— Наконец-то ты пришёл, — спокойно сказал Дуань Цзин, пробираясь сквозь толпу и садясь на красный пластиковый стульчик.

Гу Хуань пододвинул к нему только что принесённый жареный рис:

— Ещё чуть-чуть, и я бы его съел.

— В первый день учёбы все хотят вспомнить вкус, — сказал Дуань Цзин, доставая одноразовую ложку и зачерпывая большую порцию курицы. Он протянул ложку Гу Хуаню:

— Будешь?

— Нет, — брезгливо оттолкнул его руку Гу Хуань. — Я люблю рулеты.

Дуань Цзин убрал руку и отправил ложку с рисом в рот, сосредоточенно поедая ужин.

Гу Хуань наконец-то смог уделить внимание своему телефону. Этот телефон он использовал до окончания школы, а потом, поступив в университет, сменил его и оставил дома. Позже он потерялся.

По словам мамы, соседский ребёнок, которого родители привели в гости, играл с ним весь день, а когда уходил, телефон куда-то пропал. Родители ребёнка обыскали его, но ничего не нашли, и предложили возместить ущерб, но мама не стала брать деньги.

Это дело так и осталось нерешённым, и Гу Хуань не злился, но всё же было жаль, что телефон потерялся.

Теперь телефон снова оказался у него в руках, и чувство, что он вернул себе что-то ценное, заставляло его всё больше любить этот телефон.

Он привычно хотел открыть WeChat, но обнаружил, что на телефоне были только QQ и Feixin.

В то время QQ уже был популярен, и у каждого старшеклассника был шестизначный номер, которым они гордились. Аватарки у всех были, как у Чжоу Чэна, где голова была больше, чем причёска.

В списке контактов Гу Хуаня было всего несколько человек, и все они были офлайн. Он пролистал ленту и увидел свои старые посты с нелепыми текстами, от которых стало стыдно. Подумав, он решил не удалять их, оставив в ленте для ностальгии.

— Я закончил, хочешь кашу? Пойду куплю, — раздался голос Дуань Цзина над головой.

Гу Хуань заметил, что тот уже встал из-за стола.

Не дожидаясь ответа, Дуань Цзин направился к тележке с кашей и купил две порции восьмизлаковой каши.

Они быстро съели кашу, и после неё тело наполнилось теплом. Гу Хуань посмотрел на время и понял, что пора возвращаться.

— Поторопись, скоро закроют ворота, — крикнул Гу Хуань, уже бежав впереди.

— Только что поел, не порви себе кишки, — сказал Дуань Цзин, но ускорил шаг.

Гу Хуань несколько раз осмотрел место, где оставил скутер, но так и не нашёл его. Первой мыслью было, что его украли, и тепло от каши моментально сменилось холодным потом.

— Дуань Цзин, ты, блин, не запер скутер?! — крикнул Гу Хуань подбежавшему Дуань Цзину.

Тот удивился:

— Я запер.

— Чёрт, вот он! — услышав это, Гу Хуань ещё раз внимательно осмотрел окрестности и наконец нашёл свой скутер в углу, на заброшенной лужайке.

Он был жалко повален на землю, а аккумулятор придавлен передним колесом большого чёрного электроскутера.

— Ты где его поставил? — Дуань Цзин отодвинул большой скутер, а Гу Хуань с сожалением поднял свой. — Посмотри, сколько новых царапин. Если мама увидит, мне придётся сегодня ночевать с ним.

— Я ставил не здесь, — сказал Дуань Цзин, взяв скутер у Гу Хуаня и осмотрев его. На корпусе, кроме царапин, ничего не было. Он нахмурился:

— Я поставил его на бетонное покрытие рядом с лужайкой, он не мог упасть сюда.

Гу Хуань не стал задумываться, ведь вокруг было слишком много людей. Иногда ученики из Второй школы приходили сюда поесть, и скутеры часто двигали, чтобы освободить место. Он привык к этому, но сегодня ему просто не повезло, что скутер упал.

— Поехали, — он вытер сиденье от пыли, хлопнул руками и уже собирался сесть.

— Кто, блин, двигал мой скутер? — раздался наглый голос, прерывая их движение.

Они обернулись в сторону звука.

Говоривший был высоким и крепким, в красно-белой форме Второй школы, с расстёгнутой молнией, из-под которой выглядывал свободный свитер. Руки он держал в карманах, а на голове была коротко подстриженная стрижка, выкрашенная в золотистый цвет. Он говорил, подняв подбородок, словно смотрел на них свысока.

Рядом с ним стояли несколько худых, недоедающих девушек с пучками на головах, которые смотрели на них с недобрый выражением.

<http://bllate.org/book/16550/1508580>